

УДК 339.924 DOI: 10.14451/1.247.309

Взаимосвязь между инновационной активностью и финансовой результативностью банков

© 2025 **Быкова Екатерина Андреевна**

Студент магистратуры факультета Международные экономические отношения. Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: katya_ve02@mail.ru

© 2025 **Глисин Алексей Федорович**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: AFGlisin@fa.ru

Ключевые слова: инновации, банки, активы, технологии, эффективность, динамика, оценка, цифровые продукты.

Современные кредитные учреждения развиваются в условиях постоянно растущего уровня конкуренции, которая проистекает не только от коммерческих банков, но и от растущего числа финтех-компаний и компаний технологического сектора, которые начинают предоставлять отдельные или комплексные финансовые услуги (включая электронные платежи и кредитование).

Постоянное появление новых типов современных компаний (включая компании сегмента финтех и цифровых банков, деятельность которых имеет существенные отличия от «традиционных» компаний банковского сектора), открывает возможности для проведения исследований, посвященных актуальным аспектам инновационной деятельности кредитных учреждений и особенностям в подходах к оценке их эффективности.

Перед современными банками стоит задача четкого определения своей инвестиционной стратегии, которая будет способствовать сохранению и росту конкурентоспособности кредитного учреждения на рынке, а затем — организовать сложную систему для фактической реализации инновационной деятельности, которая может включать в себя внесение изменений в организационную структуру и управление, привлечение сторонних подрядчиков или участие в сделках слияния и поглощения, где инновационная деятельность будет передана дочерней компании.

Рост инвестиций в интеллектуальные активы привел к формированию крупными банковскими корпорациями собственных портфелей изобретений, а также к появлению такого относительно нового направления деятельности как организация обслуживания рыночного оборота интеллектуальных активов. Помимо постоянного роста объемов обрабатываемой банками информации, к числу причин, стимулирующих инновационную деятельность кредитных учреждений, исследователи относят:

- постоянное ужесточение требований регуляторов к их деятельности (включая введение новых показателей устойчивости и эффективности);
- появление новых форм коллективного инвестирования в инновационные проекты;
- рост уровня независимости банков от компаний технологического сектора, формирование собственных подразделений, демонстрирующих высокий уровень достижений в части разработки банковских (финансовых) инноваций [5, с. 180].

В банковской сфере инновации также могут представлять собой либо новый продукт или услугу, либо новую технологию для оптимизации банковского бизнес-процесса, реализацию нового подхода к выстраиванию организационной структуры и/или бизнес-модели кредитного учреждения.

Исходя из этого понятие «банковская инновация» можно трактовать как результат инновационной деятельности кредитного учреждения, реализованный в форме нового продукта или операции, нового типа организационной структуры или бизнес-модели, внедрение которых направлено на получение экономического или иного типа эффекта [2, с. 516].

Оценивая влияние разрабатываемых и внедряемых инновационных банковских технологий на финансовую эффективность кредитного учреждения, можно отметить, что наиболее распространенным подходом к подобной оценке является проектный подход, где эффективность рассчитывается как соотношение полученных от внедрения инновации финансовых результатов

к затратам на осуществление инновационного инвестиционного проекта в стоимостном выражении [1].

К числу основополагающих принципов проведения оценки инновационных проектов на этапе планирования можно отнести обязательное рассмотрение альтернатив (других направлений инвестирования аналогичного объема средств), где в случае большей расчетной эффективности альтернативных вариантов в выделении средств на рассматриваемый инвестиционный проект может быть отказано. Однако в случае с разработкой принципиально новых банковских инноваций детальные расчеты планируемого финансового результата рассчитать сложно.

При проведении первичной оценки планируемого проекта в сравнении с альтернативными вариантами рекомендуется придерживаться стратегии максимального упрощения процесса оценки, что подразумевает использование одного целевого показателя, который может носить интегральный характер (например, коэффициент рентабельности проекта). В свою очередь, при проведении комплексной оценки показателей эффективности инновационного проекта необходимо формировать систему показателей оценки, которая способна отразить все ключевые цели и задачи (с позиции основных заинтересованных сторон) [7].

Кроме того, банки могут разработать собственные показатели, наиболее подходящие к ситуации с общей оценкой инновационной деятельности или с конкретным инновационным проектом. Например, внедрение банком инновационного мобильного приложения может оцениваться как с точки зрения соотношения затрат на него к полученным доходам (изменения уровня и затрат по сравнению с предыдущей версией приложения), а также с точки зрения роста или снижения его удобства для клиентов по сравнению с предыдущей версией приложения или другой формы дистанционного обслуживания (количества положительных оценок или жалоб после обновления, изменения темпов притока или оттока клиентов и пр.).

Особенностью проведения оценки эффективности инновационных банковских проектов является ограниченная доступность данных для ее проведения для внешних инвесторов и аналитиков. Как правило, коммерческие банки крайне редко и в ограниченных масштабах публикуют данные о конкретных затратах на тот или иной инновационный проект и полученных за счет его реализации финансовых результатов. В связи с этим, оценкой эффективности подобных проектов занимается преимущественно менеджмент самого кредитного учреждения, в редких случаях — привлеченные аудиторы и консультанты.

В связи с этим более широкое распространение получил подход оценки, при котором анализируются общедоступные данные, публикуемые в отчетности кредитных учреждений. Например, если известны затраты банка на инновационный проект, направленный на снижение уровня просроченной задолженности по потребительским кредитам за счет использования технологии ИИ при проведении скоринговой оценки, то его эффективность можно рассчитать путем сопоставления с объемом снижения просроченной задолженности и резервов банка.

Если же инновационная деятельность кредитного учреждения осуществляется на постоянной основе путем реализации множества параллельных проектов, то в качестве интегральных показателей эффективности можно использовать:

- динамику продаж и прибыли банка;
- изменение показателей рентабельности бизнеса;
- динамику рыночной капитализации (для ПАО).

Если оценка первых двух из перечисленных показателей является достаточно традиционной, то использование стоимостного подхода является относительно новым явлением — его развитие началось в 1980-х гг. на фоне интенсивного роста числа частных инвесторов в развитых экономиках того времени. Позднее в научной литературе произошло разделение понятий «стоимость бизнеса» (Enterprise Value, EV) и «рыночная капитализация» (Market Capitalization, MCap), где в первом случае производится оценка активов и пассивов (обязательств) банка, а во

втором — суммарной стоимостью обычных акций в обращении [10].

Исследования риск-менеджмента констатируют, что уровень неопределенности (а следовательно — и эффективности) любого инновационного проекта или инновационной деятельности будет зависеть как от факторов внешнего окружения (их количества и сложности взаимосвязей между ними) так и от динамики внешней среды в целом (табл. 1).

Учет складывающегося уровня неопределенности играет важнейшую роль с точки зрения изменения коммерческой ценности инновации и инновационной деятельности банка в целом.

Российская банковская система представлена как несколькими крупнейшими банками с государственным участием, так и частными банками, а также дочерними компаниями, учрежденными зарубежными банками. Однако перед всеми ними стоит задача внедрения инновационных технологий для повышения уровня своей конкурентоспособности на российском банковском рынке. В целом социальная эффективность данных процессов на уровне всей банковской системы оценивается Банком России через такие показатели, как рост уровня проникновения финансовых услуг, особенно — в регионах с большим количеством малочисленных и труднодоступных населенных пунктов, а также путем оценки уровня удовлетворенности предлагаемых банками финансовых услуг. Что касается первого из перечисленных показателей, то здесь можно отметить значительный рост уровня проникновения финансовых услуг на протяжении 2018–2024 гг. — рисунок 1.

Если в 2016 г. доля взрослого населения, использующего дистанционные услуги банков, составляла лишь 23,7%, то по состоянию на 2019 г. она достигала уровня 55,2%. Следующий значительный «скачок» данного показателя произошел во время пандемии коронавируса — в мае 2021 г. уровень использования дистанционных услуг достиг 75,4%, тогда как в последующие три года он увеличился незначительно — до 76,6% или на 1,2% за три года.

Таблица 1. Зависимость степени неопределенности при реализации инновационного проекта или регулярной деятельности от сложности окружения и скорости изменений во времени.

Сложность внешнего окружения	Скорость изменений во времени	
	Стабильность	Динамичность
Сложная среда:	Умеренная степень неопределенности	Высокая степень неопределенности
комплексное влияние множества факторов	множество несхожих факторов, которые незначительно меняются с течением времени	значительное число факторов, находящихся в процессе постоянных изменений
Простая среда:	Низкая степень неопределенности	Умеренно высокая степень неопределенности
влияние ограниченного количества факторов	небольшое число схожих и относительно стабильных факторов	ограниченное число схожих факторов, которые непрерывно изменяются

Источник: Источник: составлено автором по материалам [3].

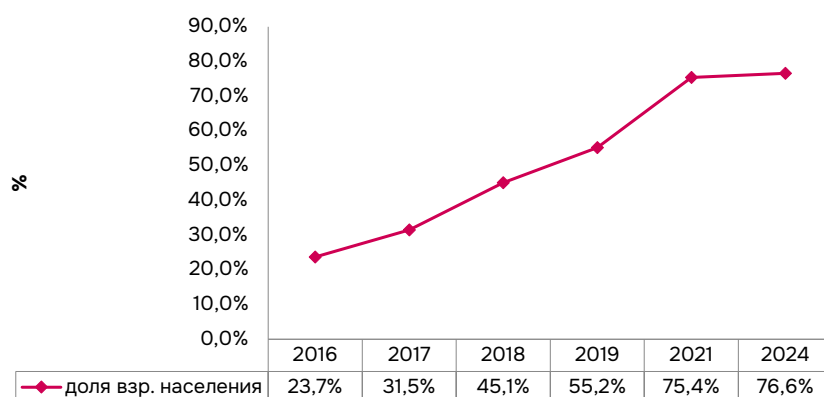

Рис. 1. Доля взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам и переводам по состоянию на май 2016–2024 гг., (% опрошенных).

Источник: составлено автором на основе данных [6; 12].

Что касается уровня удовлетворенности клиентов, то доля взрослого населения, положительно оценивающего удовлетворенность работой финансовых организаций в РФ, по состоянию на май составила 83,17%, где в разрезе федеральных округов наименьший показатель (76,53%) был отмечен в Приволжском федеральном округе, а наибольший (90,24) в Уральском федеральном округе [6; 12]. Оценки социальной эффективности инновационной деятельности российских банков влияют и на их позиции в разнообразных рейтингах цифровизации, где в качестве отдельных критериев используются показатели репутации банковских брендов в социальных сетях, оценки их мобильных приложений.

ПАО Сбербанк на протяжении длительного периода времени занимается автоматизацией процессов в данном сегменте предоставляемых услуг. В частности, первые итоги внедрения цифровых технологий в процессы кредитования, а также в ряд других бизнес-процессов банк подвел в начале 2021 г. (табл. 2).

Таким образом, за пять лет внедрения цифровых решений в процессы кредитования банку «Сбер» удалось добиться сокращения процесса принятия решений по кредитным заявкам физических лиц со среднего значения 2016 г. на уровне 16 дней до 7 минут в начале 2021 г. Позднее, на протяжении 2021 г., банк внедрил полностью автоматизированное принятие решений и в сегмент предоставления кредитов юридическим

Таблица 2. Оценка влияния процессов цифровизации на повышение скорости бизнес-процессов банка «Сбер» в 2016–2021 гг.

Бизнес-процесс	Затраты времени в 2016 г., дней	Затраты времени в 2021 г.
Одобрение кредита физического лица	16	7 мин.
Открытие эскроу-счета	1	5 мин.
Выпуск бизнес-карты	10	24 часа
Возмещение НДС и акцизов	3	24 часа

Источник: составлено автором по данным [9].

лицам, где в сегменте краткосрочных кредитов для клиентов – представителей малого и среднего бизнеса (МСБ) в 64% случаев по итогам отчетного периода 2021 г. удалось достигнуть все тех же 7 минут на принятие решения [8].

По итогам 2023 г. «Сбер» достиг следующих значений в части цифровизации кредитных процессов:

- 94% от общего объема выданных потребительских кредитов проводилось в автоматизированном режиме через сервис «Сбербанк Онлайн»;
- в данном отчетном периоде был запущен цифровой кредитный процесс для корпоративных клиентов, работающий круглосуточно (режим 24/7) [8].

Инновационная активность банков, выраженная в инвестициях в информационные технологии (IT), внедрении цифровых продуктов и росте доли онлайн-транзакций, является важным фактором их финансовой эффективности.

Крупные банки демонстрируют значительно более высокие ИТ-расходы (250 млрд руб. в среднем) и долю онлайн-транзакций (88,3% в среднем), что коррелирует с их прибылью (502,3 млрд руб. в среднем) и показателем ROA, который находится в диапазоне от 1,78% до 2,22% (при среднем значении по первой группе банков на уровне 1,99%).

Крупные банки, контролирующие значительную долю активов российского банковского сектора, показывают высокую инновационную активность, выраженную в ИТ-расходах (оценочно 200–300 млрд руб./год) и доле онлайн-

транзакций (85–90%). Это позволило им достичь чистой прибыли (53,1–1 258,6 млрд руб.) и рентабельности активов (ROA) от 1,78% до 2,22% в 2024 году. Кейсы внедрения технологии ИИ (Сбер: GiGaChat, Т-банк: «Олег», Альфа-Банк: ИИ-агент) и Open Banking API подтверждают проактивную стратегию, ускоряющую процессы и увеличивающую клиентскую базу.

Как обстоят дела с использованием чат-ботов во Франции? Несколько французских банков в настоящее время проводят пилотные проекты с использованием этой технологии, чтобы упростить «путешествие» клиента. Чат-бот действительно может отвечать на запросы на получение информации, заказы на чековую книжку, платежные операции между физическими лицами или вопросы, связанные с простыми финансовыми консультациями. В этом конкретном контексте чат-бот оказывается эффективным инструментом. Он также позволяет участвовать в оптимизации пути клиента, вводя информацию типа QR-кода, позволяющую получить доступ к внутренней информации, уведомлениям и т.д.

С помощью алгоритмов искусственного интеллекта можно повысить осведомленность клиентов, а также актуальность предложений или даже запустить дополнительные услуги. В Китае, например, можно произвести оплату и заказать такси. Идея состоит в том, чтобы обеспечить плавность с помощью одного звонка. Чат-бот завершает взаимодействие с помощью push-запроса с помощью анализа ключевых слов или на прогностической основе. Искусственный интеллект (ИИ) совершает революцию в использовании данных и взаимодействии между банками

Таблица 3. Показатели инновационной активности и финансовой эффективности банков в 2024 году, (млрд руб., %).

Банк	ИТ-расходы	% онлайн транз.	Чистая прибыль	Сред. активы	ROA
Сбербанк	300	90	1 258,6	56 795,45	2,22
Т-банк	200	90	53,1	2 982,15	1,78
Альфа-банк	250	85	195,2	9 908,85	1,79

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности кредитных учреждений..

и их клиентами. Таков вывод глобального исследования, проведенного фирмой Accenture с участием 570 банкиров и отраслевых экспертов в 31 стране, включая Францию. Технологии искусственного интеллекта представляют собой рычаг для глубокой трансформации банковских процессов. За последние восемнадцать месяцев почти во всех французских банках началась первая волна автоматизации. Это позволило автоматизировать последовательность простых задач. В сочетании с технологией больших данных ИИ позволяет использовать большие объемы данных, чтобы лучше понимать контексты клиентов и быть более актуальными в предложениях или ответах, сделанных клиентам.

Французское программное обеспечение Sopra banking является одним из лидеров в области развития, в том числе в области цифровых технологий для сектора финансов. Ориентированное в первую очередь на крупные банки, первое предложение под названием Sopra Banking Platform разработано путем объединения в единую архитектуру нескольких функциональных компонентов, таких как ведение счетов, кредиты, платежи или соблюдение нормативных требований. Вторая представлена как предназначенная для банков, которым требуется простая и быстрая в развертывании система, особенно для первого оборудования. Широко распространенная в Африке, где она является лидером, система также обслуживает банки, у которых насчитывается более десяти миллионов клиентов. Платформа цифрового опыта (DXP) дополняет эти существующие предложения, позволяя внедрять новые

цифровые услуги, ориентированные на взаимоотношения с клиентами.

Ускорение темпов технологической трансформации оказывает мультипликативный эффект на финансовые показатели банков. Прямое влияние проявляется через генерацию дополнительного дохода от инновационных продуктов и оптимизацию операционных издержек, повышающих рентабельность. Косвенное воздействие реализуется через улучшение клиентского опыта, рост лояльности сотрудников и укрепление рыночной репутации, что особенно значимо для публичных акционерных обществ. При этом максимальная уязвимость инновационных проектов наблюдается на начальных стадиях их жизненного цикла из-за комплексного влияния внешних и внутренних факторов риска.

Проведенный анализ научных исследований показал констатацию наличия позитивной корреляции между внедрением инноваций и ключевыми показателями эффективности банков: ростом прибыльности, снижением операционных затрат и оптимизацией управленческих процессов. Однако верификация теоретических моделей оценки их эффективности осложняется отсутствием прозрачных данных о расходах на НИОКР и объемах инвестиций в конкретные проекты, что формирует четыре основные проблемы оценки: отсутствие унифицированной методики измерения инновационной активности, низкую окупаемость ИТ-инвестиций малых банков, затрудненность учёта долгосрочных эффектов инноваций и сложность изоляции влияния внешних конъюнктурных факторов.

Библиографический список

1. Али Х. М. Методы оценки эффективности инноваций в банковском секторе : Материалы Пятидесятой научной и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 1–4 февраля 2021 года. Т. 5. Часть 1 // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО. — СПб. : ИТМО, 2021. — С. 17–19.
2. Банки и банковское дело / под ред. В. А. Боровковой. — 7-е изд. — М. : Юрайт, 2024. — С. 51–6.
3. Бражников М. А., Хорина И. В. Управление изменениями. — 2-е изд. — М. : Юрайт, 2023. — С. 7–6.
4. Годовой отчет 2023 / Сбер. — URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2024/sber-ar-2023-ru.pdf (дата обр. 10.06.2025).
5. Иванов В. В. Банки и банковские операции / под ред. Б. И. Соколова. — М. : Юрайт, 2024. — С. 180.
6. Как российские разработчики мобильных приложений готовятся возглавить новую промышленную революцию. — URL: <https://dirclub.ru/kak-rossijskie-razrabotc-hiki-mobilnyh-prilozhenij-vozglavit-promyshlennuyu-revoljutsiyu>.
7. Молчанова Р. В. Методические подходы к оценке эффективности инновационных проектов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2021. — Т. 1, 8(116). — С. 121–126.
8. Презентация «О результатах работы «Сбера» в 2021 году». — URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2022/assets/documents/sber_2021_results_ru.pdf (дата обр. 10.06.2025).
9. Сбер: цифровая трансформация. — URL: https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/9de/5-Budkova-TSifrovaya_transformatsiya_Opyt_Sbera.pdf (дата обр. 10.06.2025).
10. Теплова Т. В. Инвестиции в 2 ч. Часть 1. — М. : Юрайт, 2023. — С. 296.
11. Тренды цифровизации платежей: доклад Банка России. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18744>.
12. Финансовая доступность / Банк России. — URL: https://cbr.ru/develop/development_affor (дата обр. 10.06.2025).